ОСТИГА DYI

телеви-Появления на зионном экране слек-Малого rearpa такля «Достигаев и другие» выдающейся работы Бовыдающенся расоч-риса Андреевича Бабоч-чина — зрители ожида-ЛИТЕ Чувством надежды и опасения. Не утратит ли спектакль, поставленный широко, панорамно, что-то существенно важное в скромных рамках телеэкрана?

Но вот появились титры нового гелевизионного спектакля, и мы тотчас же вспомнили о богатейшем кинематографическом опыте Б. А. бабочкина: необычайно тревожные звуки донесли до нас атмосферу великого перелома, наступающего в судьбах России и мира, атмосферу приближающейся революции

Психологически сложная сцена в купеческом собрании снималась в те дни, когда Бориса Андреевича уже не было. Но телевизионный режиссер Н. Марусалова сумела найти эквивалент сценическому замыслу Б. Бабочкина, передать атмосферу первой картины за счет резкой смены монтажных планов.

Единство стиля, завидный актерский ансамбль, свовобычность и свежесть взгляда на творчество А. М. Горького десятилеза несколько тий выдвинули Бабочкина в ряд «самых горьковских» режиссеров и актеров. И на этот раз в «Достигаеве и других» он ярко показал образы большевиков, подчеркнул в их взаимоотношениях с враждебным миром купечества и мещанства новые, до этой постановки нераскрытые интонации. Великолепные актеры Ю. Каюров,

К Блохина и Ю. Васильев при всех своих неповгоримо индивидуальных качествах составлявонтиконом то единство — общность людей, проникнутых ясными и четкими убеждениями, наделенных частицей огромной воли партии. Тонкий психологизм в сочетании с богато разработанным «игровым моментом» превращает ററ്разы большевиков в живые, глубоко индивидуализированные характеры.

Сохрания театральную яркость воплощения, телевизионная постановка как бы укрупнила актерские открытия Л. Щер-(Антонина), бининой Т. Торчинской (Таисья), Е. Гоголевой (Меланья), Л. Пашковой (Шура), Л. Юдиной (Елизавета).

Особую значительность приобрел на экра-не И. Любезнов в роли Бородатого солдата-одной из лучших в спектакле. Добрый и всепонимающий, он становится воплощением суровой совести народа.

Ум, юмор, талантливая изворотливость Василия Достигаева воплощены Б. Бабочкиным в таких обаятельных красках, что далеко не сразу ощущает зритель его жестокую расчетливость и безиравственную изощренность. Не «мэтр» купеческого собрания, а постаревший, но завидно молодой и знергичный в существе своем Васька Достигаев, которого побаивался даже Егор Булычов, предствет перед нами.

Бабочкин-режиссер обвиняет Достигаевых, вынося в спектакле приговор политическому, нравственному и социальному приспособленчеству.

А. КРАВЦОВ.